

ФИЛОСОФИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

УДК 37+316.6-052
DOI 10.20339/AM.04-25.017

Т.Ю. Кирилина,
д-р социол. наук, профессор,
кафедра гуманитарных и социальных дисциплин
Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза,
летчика-космонавта А.А. Леонова (ФГБОУ ВО Технологический университет),
г. Королёв, Московская область
e-mail: tykirilina@gmail.com

ОБРАЗОВАНИЕ КАК КАНАЛ СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В статье анализируются представления современной российской молодежи об образовании как канале социальной мобильности и возможностях повышения социального статуса с помощью данного социального лифта. Эмпирической базой исследования послужили результаты опроса 462 респондентов в возрасте от 14 до 35 лет. Более трех четвертей респондентов не удовлетворены своим социальным статусом и хотели бы его повысить. Молодые участники опроса полагают, что в первую очередь образование и наука позволяют преуспеть в современном российском обществе, если рассчитывать только на свои способности.

В современной России низкий уровень образования является барьером для восходящей социальной мобильности. Хорошее образование необходимо для доступа к управленческим должностям и престижным профессиям. Поэтому подавляющее большинство респондентов планируют и в дальнейшем повышать уровень своего образования. В то же время высшее образование в современной России не является, как во многих европейских странах, гарантом обладания властными полномочиями и получения высокого дохода.

Ключевые слова: образование, социальный институт, социальная мобильность, восходящая вертикальная мобильность, социальные лифты, молодежь.

EDUCATION AS A CHANNEL OF SOCIAL MOBILITY IN THE OPINION OF MODERN RUSSIAN YOUTH

Tatiana Yu. Kirilina, Dr of Sociology, Professor, Department of Humanitarian and Social Disciplines, Technological University named after twice Hero of the Soviet Union, Pilot-cosmonaut A.A. Leonov, Korolev city, Russia, e-mail: tykirilina@gmail.com

The article analyzes the ideas of modern Russian youth about education as a channel of social mobility and the possibilities of improving social status with the help of this social elevator. The empirical basis of the study was the results of a survey of 462 respondents aged 14 to 35 years. More than three quarters of the respondents are not satisfied with their social status and would like to raise it. The young survey participants believe that, first of all, education and science allow you to succeed in modern Russian society if you rely only on your abilities.

In modern Russia, a low level of education is a barrier to upward social mobility. A good education is necessary for access to managerial positions and prestigious professions. Therefore, the vast majority of respondents plan to further improve their education level. At the same time, higher education in modern Russia is not, as in most European countries, a guarantee of power and high income.

Keywords: education, social institution, social mobility, upward vertical mobility, social elevators, youth

Введение

Жан Франсуа Лиотар в работе «Состояние постмодерна» отмечал, что «...по мере вхождения в эпоху, называемую постиндустриальной, а культуры — постмодерна, изменяется

статус знания» [8. С. 5], «знание становится главной производительной силой» [Там же. С. 19]. Превращение знания и науки в непосредственную производительную силу ведет к востребованности на рынке труда более образованных и всесторонне развитых работников. Социальный институт

образования в современном обществе, характеризующемся возрастающей ролью науки и знания, является одним из самых значимых социальных лифтов, особенно для молодежи. Без наличия диплома о высшем образовании многие сферы жизнедеятельности могут оказаться просто недоступными.

Согласно Питириму Сорокину, образование – один из восьми социальных лифтов, циркулирующих в обществе, наряду с армией, церковью, политикой, искусством, СМИ, экономикой и браком [11]. Социальный лифт – это механизм общества или социальный институт, с помощью которого индивид может изменить свой социальный статус. Социальные лифты способствуют продвижению людей в обществе. Питирим Сорокин отмечал, что институт образования во все времена был важным каналом вертикальной социальной мобильности. Под социальной мобильностью ученый понимал «... любой переход индивида или социального объекта (ценности), то есть всего того, что создано или модифицировано человеческой деятельностью, из одной социальной позиции в другую» [12. С. 373]. Вертикальная мобильность в трактовке П.А. Сорокина – перемещение индивида или социального объекта из одного социального слоя в другой. Поскольку такого рода перемещения могут иметь разную направленность – вверх или вниз, – то ученый различал восходящую и нисходящую социальные мобильности, социальный подъем и социальный спуск [12].

В обществах, где всё население охвачено системой образования, институт образования является социальным лифтом, движущимся с самых нижних этажей социальной структуры общества до самого верха. Так, в Китае в период правления династии Цин действовал строжайший образовательный ценз для чиновников (манدارинов). Для назначения мандаринов на должность или перехода на более высокий чиновничий ранг необходимо было пройти сложный экзамен. Образование было доступно представителям всех слоев населения, и лучшие ученики, вне зависимости от их социального происхождения, имели возможность учиться в университетах и достигать высших социальных позиций. П.А. Сорокин называл политический режим в Китае периода династии Цин «системой образовательной селекции» [12. С. 396]. Таким образом, в Китае в этот период институт образования способствовал восходящей социальной мобильности людей простого происхождения и часто приводил к нисходящей социальной мобильности представителей высших классов.

В обществах, где образование, особенно высшее, является привилегией представителей высших классов, социальный лифт образования циркулирует только между

верхними этажами. Например, в Англии в XIV в. в период правления Ричарда II был издан декрет, запрещающий крепостным отдавать детей в школу, «...чтобы не дать возможность их детям продвигаться в жизни» [12. С. 398]. Но даже в обществах, где образование было доступно преимущественно представителям высшего класса, некоторым людям удавалось благодаря институту образования переместиться с самого низа социальной иерархии до самого верха. П.А. Сорокин как раз являлся ярким примером такой восходящей социальной мобильности.

В современном мире образование продолжает играть роль важного канала восходящей вертикальной мобильности. Наблюдается тенденция увеличения уровня образования. Постоянно растет число людей, имеющих высшее образование. Примечателен тот факт, что женщины получают высшее образование чаще, чем мужчины. К странам, в которых наибольший процент мужчин и женщин в возрасте от 25 до 34 лет имеет высшее образование, сегодня относятся Южная Корея (53,1% женщин и 44,8% мужчин) и Великобритания (52,5% женщин и 45,3% мужчин) [9]. Согласно переписи населения 2020 г., в РФ в возрастной группе 25–34 года высшее образование имели 47% женщин и 33,5% мужчин [6] (табл. 1).

Таблица 1

Удельный вес в разных странах в 2020 году населения в возрасте 25-34 года, имеющего высшее образование, в % от общей численности населения данной группы по полу [9]

Страна	Мужчины (%)	Женщины (%)
Республика Корея	44,8	53,1
Великобритания	45,3	52,5
Россия	33,5	47,0
Швеция	30,7	47,0
Канада	34,6	46,4
США	36,7	45,6
Франция	32,9	39,1
Япония	45,9	37,8
Германия	33,1	36,1
Италия	22,8	34,9

В России именно среди молодежи в возрасте 25–34 лет наблюдается наибольший процент обладателей дипломов о высшем образовании (41%). В возрастном диапазоне от 55 до 64 лет высшее образование имеют только 28% россиян. Высокий процент молодых людей в возрасте от 25 до 34 лет, обладающих дипломом о высшем образовании, объясняется потребностями современного рынка труда, нуждающегося в высококвалифицированных специалистах [6].

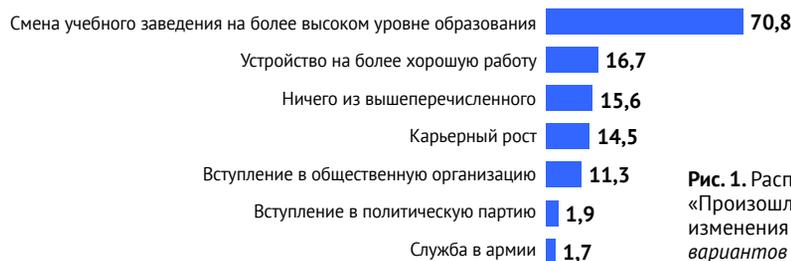

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Произошли ли в вашей жизни за последние несколько лет изменения в социальном статусе?» (можно выбрать любое число вариантов ответа), в %

В соответствии с данными федерального статистического наблюдения, на 1 октября 2023 г. в Российской Федерации в системе высшего образования обучалось 4,33 млн студентов [5]. Две трети студентов (66,7%) обучались по программе бакалавриата, пятая часть (20%) – по программам специалитета, и 13,3% – обучались в магистратуре. Период 2019–2021 гг. характеризовался снижением числа студентов в отечественных вузах. Но в 2023 г. число студентов выросло на 281,1 тыс. человек по сравнению с 2021 г. [2].

Наряду с этим увеличение числа людей, имеющих высшее образование, приводит к тому, что даже выпускники университетов не всегда могут успешно построить свою карьеру, найти работу с достойной зарплатой.

В России институт образования как канал социальной мобильности характеризуется рядом особенностей. С одной стороны, высокий уровень образования необходим для доступа к управленческим должностям, с другой – даже хорошее образование не является в России гарантом обладания властными полномочиями и получения высокого дохода [7].

Согласно результатам межстранового проекта «Европейское социальное исследование» (ESS), проводимого в 23 странах, образование в России, в отличие от многих европейских стран, не является гарантом высокого дохода [3].

Как же оценивает современная российская молодежь возможности института образования для повышения социального статуса и восходящей вертикальной мобильности?

Результаты исследования и их обсуждение

С целью изучения отношения российской молодежи к образованию как каналу социальной мобильности в марте 2025 г. нами было проведено социологическое исследование, проходившее в форме онлайн-опроса с участием 462 респондентов в возрасте от 14 до 35 лет. Респонденты мужского пола составили 51,5%, женско-

го – 48,5%. Подавляющее большинство участников опроса (86,1%) – студенты и учащиеся. Более половины (56,3%) имели полное среднее образование, около трети (31,2%) – высшее, более десятой части (11,5%) – среднее профессиональное, 1,1% респондентов имели ученую степень.

В рамках данного исследования важно было выявить, что является наиболее характерным фактором социальной мобильности современной российской молодежи. Так как подавляющее большинство участников опроса являются обучающимися, то вполне ожидаемо, что важнейшим каналом социальной мобильности выступает социальный институт образования. Почти три четверти участников опроса (70,8%) отметили, что за последние годы сменили учебное заведение при поступлении на более высокий уровень образования. Каждый шестой респондент (16,7%) смог устроиться на более хорошую работу. Каждый седьмой (14,5%) отметил, что у него произошел карьерный рост. Вступили в общественную организацию 11,3% участников опроса, в политическую партию – 1,9%. Прошли службу в армии 1,7% опрошенных (рис. 1).

Исследование продемонстрировало, что самыми мобильными оказались респонденты, оценивающие наиболее высоко свое финансовое положение. Для представителей самой богатой социальной группы «рабочими» социальными лифтами являются: образование (77,8%), армия (5,6%), вступление в политическую партию (5,6%) или в общественную организацию (33,3%). Наряду с этим такой канал социальной мобильности, как «карьера», наиболее характерен для обеспеченных и зажиточных респондентов (15,7%) (табл. 2).

Исследование не выявило существенных различий между мужчинами и женщинами в произошедших с ними изменениях в социальном статусе. Хотя устройство на более хорошую работу и карьерный рост оказались характерны в первую очередь для респондентов мужского пола (18,5 и 15,1%) чем для женщин (15,1 и 13,8% соответственно) (рис. 2).

Таблица 2

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Произошли ли в вашей жизни за последние несколько лет изменения в социальном статусе?»,
в % от респондентов разного финансового положения***

Ответы	Социальное положение				Затрудняюсь ответить
	На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает финансовые затруднения	Денег хватает на продукты и на одежду, но покупка вещей длительного пользования является проблемой	Мы можем без труда приобрести вещи длительного пользования, но приобретение дорогих вещей вызывает затруднение	Мы можем позволить себе дорогостоящие вещи (автомобиль, квартиру)	
Смена учебного заведения на более высокую ступень	75,4	69,3	67,7	77,8	87,1
Устройство на более хорошую работу	8,8	20,5	17,0	27,8	6,5
Карьерный рост	14,0	15,7	15,7	11,1	3,2
Вступление в политическую партию	0,0	2,4	2,2	5,6	0
Служба в армии	1,8	1,6	1,7	5,6	0
Вступление в общественную организацию	17,5	12,6	8,3	33,3	3,2
Ничего из вышеперечисленного	12,3	19,7	16,6	0	6,5

* Количество процентов по вертикали больше 100%, так как респонденты могли дать несколько вариантов ответов.

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Произошли ли в вашей жизни за последние несколько лет изменения в социальном статусе?» (можно выбрать любое число вариантов ответа), в % от респондентов разного пола

Одной из задач данного исследования было изучение самооценки респондентами своего социального статуса. Более четверти участников опроса (26,6%) оценили свое положение в обществе на 7 баллов по 10-балльной шкале, каждый пятый (19,5%) оценил на 6 баллов, а каждый шестой – на 5 баллов. Максимально высоко (10 баллов по 10-балльной шкале) свое социальное положение оценили 7,1% участников опроса, а максимально низко (1 балл по 10-балльной шкале) – 1,1% респондентов. Таким образом, более половины респондентов (51,9%) оценили свое социальное положение как выше среднего (7–10 баллов), более трети (35,3%) – как среднее, 12,8% – ниже среднего (1–4 балла) (рис. 3).

Исследование продемонстрировало, что более трех четвертей участников опроса (77,1%) хотели бы повысить свой социальный статус. Только 6,9% респондентов вполне удовлетворены своим социальным положением (рис. 4).

Рассуждая о возможности повысить свой социальный статус, молодые респонденты максимальные надежды возлагают на профессиональный и карьерный рост. На это указали почти три четверти участников опроса (73,6%). Более четверти опрошенных (29%) полагают, что смена профессии может способствовать повышению социального статуса. Каждый пятый (19,9%) рассчитывает на повышение статуса благодаря удачному браку (рис. 5).

Рис. 3. Самооценка респондентами своего положения в обществе по 10-балльной шкале (где 1 – низкое, 10 – высокое), в % от общего числа респондентов

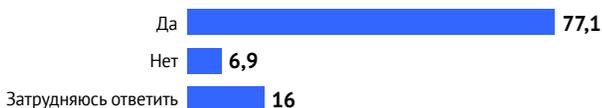

Рис. 4. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Хотели бы вы повысить свой социальный статус?», в % от общего числа респондентов

Следует отметить, что респонденты женского пола более нацелены на смену профессии, чем респонденты мужского пола (32,1 и 26,1% соответственно). Каждый пятый опрошенный (19,9%) в качестве возможности повысить свой статус рассматривает институт брака. Респонденты женского пола, как и в предыдущем случае, возлагают на удачный брак несколько большие надежды, чем респонденты мужского пола (23,7 и 16,4% соответственно) (рис. 6). Исследование продемонстрировало, что молодежь прекрасно осознает важность образования и ориентирована

Рис. 5. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Что, по вашему мнению, поможет вам изменить социальный статус?», можно выбрать любое число вариантов ответа

Рис. 6. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Что, по вашему мнению, поможет вам изменить социальный статус?», в % от респондентов разного пола (можно выбрать любое число вариантов ответа)

на его продолжение. Как было указано выше, почти три четверти участников опроса (70,8%) за последние годы уже сменили учебное заведение на более высокую ступень. Подавляющее большинство участников опроса (84,6%) планируют и дальше повышать уровень своего образования (табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Собираетесь ли вы повышать уровень своего образования?», в % от общего числа респондентов

Показатели	Процент
Да	84,6
Нет	3,9
Затрудняюсь ответить	11,5
Всего	100,0

Продолжить свое образование планирует подавляющее большинство респондентов мужского и женского пола (83,6 и 85,7% соответственно). Как положительный следует отметить тот факт, что повышать уровень своего образования предполагают респонденты всех уровней, от среднего (85,4%) до имеющих ученую степень (80%) (табл. 4).

В рамках данного исследования важно было изучить мнение респондентов о возможности достигать высокого социального статуса только собственными усилиями и способностями в различных сферах деятельности.

Подавляющее большинство участников опроса (89,6%) полагают, что именно образование и наука – те сферы, где можно преуспеть, опираясь только на свои способности. Такая же возможность есть в спорте (89,6%). Более трех четвертей участников опроса убеждены, что самостоятельно можно добиться успеха в предпринимательстве (78,7%), около трех четвертей – в военной службе (73,4%), а также в сфере культуры, искусства, шоу-бизнеса (70,8%). А с утверждением, что преуспеть в политике можно, только надеясь на свои способности и усилия, солидарны менее двух пятых молодых респондентов (39,7%) (табл. 5).

Если в закрытых типах общества восходящая вертикальная мобильность полностью отсутствует или крайне затруднена, то в открытых обществах, для которых характерна вертикальная социальная мобильность, существуют определенные барьеры, препятствующие массовой вертикальной мобильности. Это могут быть такие факторы, как бедность, отсутствие доступа к образованию, дискриминация, неравенство и др.

Пьер Бурдьё отмечал, что дети из привилегированных семей, имея возможность с раннего детства приобщаться к достижениям мировой культуры и накапливать свой культурный капитал, впоследствии имеют лучшие шансы на достижение успеха как в образовательной, так и в профессиональной сфере. Образовательная система – важнейший механизм передачи и формирования

Таблица 4

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Собираетесь ли вы повышать уровень своего образования?», в % от общего респондентов разного уровня образования

Ответы	Полное среднее (школа)	Среднее профессиональное	Высшее	Ученая степень	Всего
Да	85,4	84,9	83,3	80,0	84,6
Нет	2,3	3,8	6,3	20,0	3,9
Затрудняюсь ответить	12,3	11,3	10,4	–	11,5

Таблица 5

Распределение ответов респондентов на вопрос: «По вашему мнению, в нашей стране человек может сам, благодаря только своим способностям, преуспеть, добиться высокого положения в различных сферах деятельности?»,

в % по столбцу

Ответы	Сфера деятельности					
	Предпринимательство	Политика	Науки и образование	Культура, искусство, шоу-бизнес	Спорт	Военная служба
Может	34,8	15,2	56,5	36,6	63,4	40,7
Скорее может	43,9	24,5	33,1	34,2	26,2	32,7
Скорее не может	12,8	31,8	6,1	19,5	7,1	12,1
Не может	2,8	18,4	1,3	5,4	1,1	3,0
Затрудняюсь ответить	5,6	10,2	3,0	4,3	2,2	11,5
Всего	100,0	100	100,0	100,0	100,0	100,0

культурного капитала [1]. Культурный капитал, институционализированный в виде уровня образования, ученой степени или ученого знания, выполняет важную роль в воспроизводстве социальной иерархии и процессе социальной мобильности. При определенных условиях культурный капитал может конвертироваться в капитал экономический.

Бедность и низкий статус родителей могут стать серьезными препятствиями для восходящей социальной мобильности, поскольку они ограничивают доступ к ресурсам и возможностям. Проведенное нами исследование во многом подтвердило данный тезис. Почти две трети участников опроса важнейшим препятствием, стоящим на пути достижения жизненного успеха, назвали недостаток денег (64,1%). Более половины участников опроса отметили нехватку связей и знакомств (54,8%). Около половины полагают, что им может помешать недостаточный уровень квалификации, профессиональной подготовки (44,6%) и образования (41,6%). Более трети респондентов убеждены, что для жизненного успеха им недостает целеустремленности, амбициозности, трудолюбия и коммуникабельности (39,4%). Каждый четвертый полагает, что ему не хватает хорошей работы (24%). Более десятой части респондентов (10,4%) считают, что для того, чтобы преуспеть в жизни, им недостает определенного статуса родителей. Вызывает интерес тот факт, что с возрастом молодые люди всё острее ощущают недостаток определенного социального происхождения при желании добиться более высокого положения в обществе. Если среди респондентов 14–20 лет менее десятой части указали на нехватку определенного социального происхождения (9,6%), то среди 21–26-летних таких было 10,4%, а в возрастной группе 29–35 лет – уже более трети (36,4%) (рис. 7).

Сравнительный анализ мнений респондентов разного пола о том, чего им не хватает для достижения жизненного успеха, продемонстрировал, что респонденты женского пола испытывают большую нехватку денег и определенного социального происхождения, в то время как респонденты мужского пола сильнее нуждаются в квалификации, хорошей работе, смене места жительства и удачном браке (рис. 8).

Заключение

Исследование продемонстрировало, что более трех четвертей участников опроса неудовлетворены своим социальным статусом и хотели бы его повысить. Подавляющее большинство участников опроса полагают, что именно благодаря образованию и науке можно преуспеть в современном российском обществе, рассчитывая лишь на свои способности.

Почти две трети участников опроса важнейшим препятствием, стоящим на пути достижения жизненного успеха, назвали недостаток денег. Более половины отметили нехватку связей и знакомств. Около половины полагают, что у них недостаточный уровень квалификации, профессиональной подготовки и образования. Примечательно, что с возрастом молодые люди все острее ощущают нехватку определенного социального происхождения для достижения более высокого положения в обществе. Более трети респондентов убеждены, что для жизненного успеха им недостает таких личных качеств, как целеустремленность, амбициозность, трудолюбие и коммуникабельность.

Таким образом, институт образования как канал социальной мобильности характеризуется в России рядом

Рис. 7. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Чего вам лично не хватает сейчас, чтобы преуспеть в жизни, добиться более высокого положения в обществе?» (укажите не более 3 ответов), в %

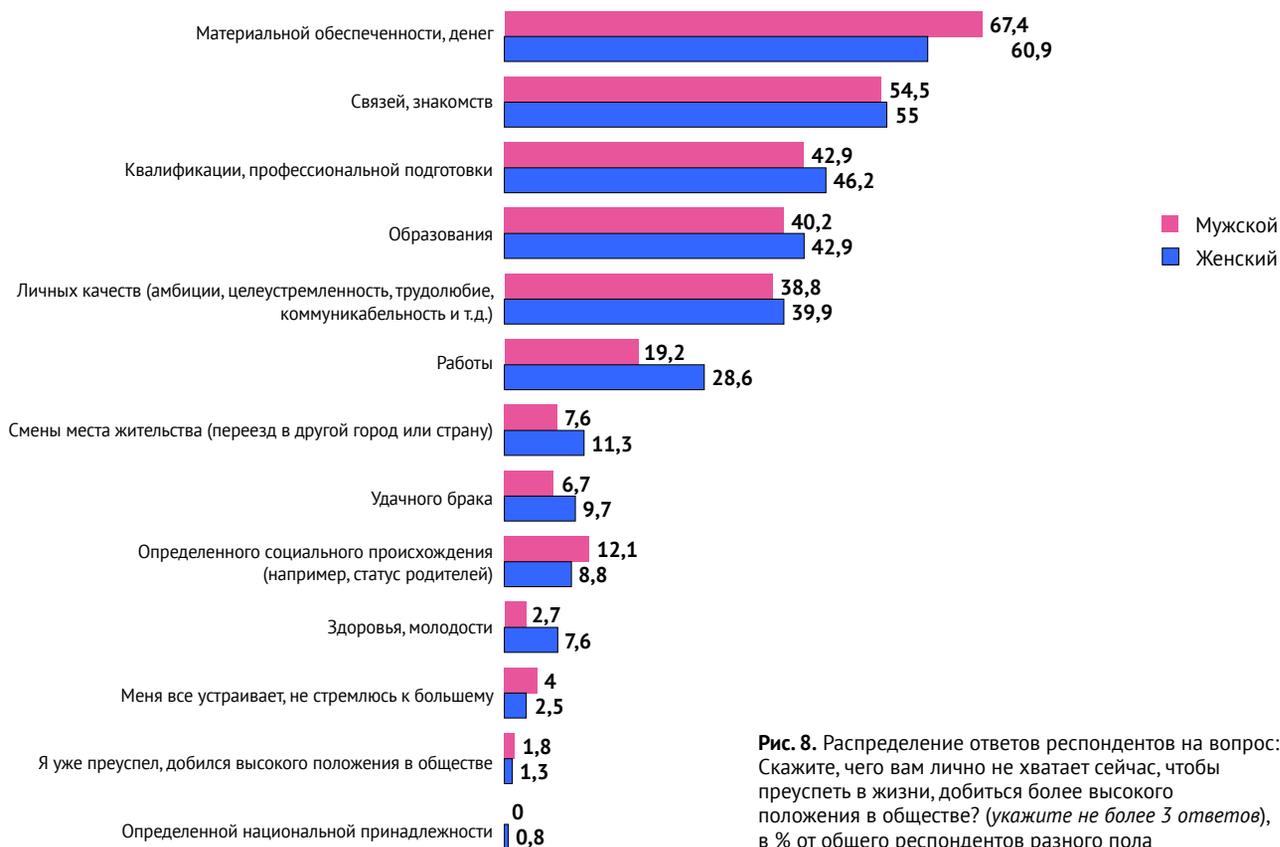

Рис. 8. Распределение ответов респондентов на вопрос: Скажите, чего вам лично не хватает сейчас, чтобы преуспеть в жизни, добиться более высокого положения в обществе? (укажите не более 3 ответов), в % от общего респондентов разного пола

особенностей. Низкий уровень образования является барьером для восходящей социальной мобильности. Хорошее образование необходимо для доступа к управленческим должностям и престижным профессиям. Неудивительно, что подавляющее большинство участников

опроса планируют и в дальнейшем повышать уровень своего образования.

В то же время даже высшее образование не является, как в большинстве европейских стран, гарантом обладания властными полномочиями и получения высокого дохода.

Литература

1. Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология [Электронный журнал www.ecsoc.msses.ru]. 2002. Т. 3. № 5. С. 60–74.
2. Доклад о реализации государственной политики в сфере высшего образования и соответствующего дополнительного профессионального образования 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/9FSaRZ2GJ7GRZc1hTICXDQAV9orlaXtl.pdf> (дата общения: 27.02.2025).
3. Европейское социальное исследование (ESS). URL: https://stessrelpubprodwe.blob.core.windows.net/data/round8/survey/ESS8_appendix_a1_e02_4.pdf (дата общения: 27.02.2025)
4. Зборовский Г.Е., Амбарова П.А. Социология высшего образования: монография. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2019. 539 с.
5. Индикаторы образования: 2025: статистический сборник / Н.В. Бондаренко, Т.А. Варламова, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2025. 452 с.
6. Итоги переписи населения РФ 2020 год [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Tom3_tab1_VPN-2020.xlsx (дата обращения: 01.03.2025).

References

1. Bourdieu, P. (2002) Forms of capital. *Economic Sociology* [Electronic journal www.ecsoc.msses.ru]. Vol. 3. No. 5. Pp. 60–74
2. Report on the implementation of state policy in the field of higher education and related additional professional education in 2024 [Electronic resource]. URL: <http://static.government.ru/media/files/9FSaRZ2GJ7GRZc1hTICXDQAV9orlaXtl.pdf> (accessed on: 27.02.2025).
3. European Social Research (ESS) URL: https://stessrelpubprodwe.blob.core.windows.net/data/round8/survey/ESS8_appendix_a1_e02_4.pdf (accessed on: 27.02.2025).
4. Zborovskiy, G.E., Ambarova, P.A. (2019) *Sociology of higher education: monograph*. Yekaterinburg: University of the Humanities. 539 p.
5. Indicators of education: 2025: a statistical collection (2025) / N.V. Bondarenko, T.A. Varlamova, L.M. Gokhberg et al.; National research. University of Higher School of Economics. Moscow: ISIEZ HSE. 452 p.
6. Results of the Russian Population Census 2020 [Electronic resource]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Tom3_tab1_VPN-2020.xlsx (accessed on: 01.03.2025).

7. Коленникова Н.Д. Как образование и должность влияют на зарплату. М.: Высшая школа экономики, 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://iq.hse.ru/news/213146392.html> (дата обращения: 01.03.2025).

8. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна / пер. с фр. Н.А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998. 160 с.

9. Образование в цифрах: 2022: краткий статистический сборник / Т.А. Варламова, Л.М. Гохберг, О.К. Озерова и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2023. 132 с.

10. Прохода В.А. Образование как канал межпоколенной социальной мобильности в России и других европейских странах // Вестник Московского ун-та. Серия 7. Философия. 2019. № 3. С. 65–80.

11. Сорокин П.А. Социальная мобильность / пер. с англ. М.В. Соколовой. М.: Academia, LVS, 2005. – XX, 588 с.

12. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Изд-во политической литературы, 1992. С. 297–307, С. 373–423.

7. Kolesnikova, N.D. (2017) How education and position affect salary. Higher School of Economics. [Electronic resource]. URL: <https://iq.hse.ru/news/213146392.html> (accessed on: 01.03.2025).

8. Lyotard, J.-F. (1998) The state of postmodernity / Translated from the French by N.A. Shmatko. Moscow: Institute of Experimental Sociology Press; St. Petersburg: Aleteya. 160 p.

9. Education in numbers: 2022: a short statistical collection (2023) / T.A. Varlamova, L.M. Gokhberg, O.K. Ozerova et al.; National research. University of Higher School of Economics. Moscow: ISIEZ HSE. 132 p.

10. Prokhoda, V.A. (2019) Education as a channel of intergenerational social mobility in Russia and other European countries. Vestnik of Moscow University. Series 7. Philosophy. No. 3. Pp. 65–80.

11. Sorokin, P.A. (2005) Social mobility / Transl. from the English by M.V. Sokolova. Moscow: Academia, LVS. – XX, 588 p.

12. Sorokin, P.A. (1992) The man. Civilization. Society. Moscow, Publishing House of Political Literature. Pp. 297–307, Pp. 373–423.

Статья поступила: 03.03.2025

Принята к печати: 21.03.2025